

САМУРСКИЙ КАНАЛ

Ты помнишь ли, Самур-река,
Как ты, журча, бежала?
Зато весной издалека
Всех грохотом пугала.

Не для забавы, не для игр
Ты с гор в долину мчалась.
И там, как разъярённый тигр,
На берега кидалась.

Но вот приказ рабочим дан –
Плотиной – крепким валом
Накинуть на тебя аркан,
Чтоб смирю ты стала.

Теперь уж некуда бежать –
И станешь ты отныне
Сады в долинах поливать
И орошать пустыни!

ЖАЛОБА НА ВРЕМЯ

Родится ли что новое под этою луной, скажите.
Стара земля, стар человек, луна и солнце, знаю,
стары.
Прядок на земле не нов, увы, дороги к раю стары.
Как может мир спокойно жить, не сделав жизнь
иной, скажите.

Без проблеска года медлительно текут, текут...
Народов право вольно жить ужели все забыли?
Не может вечно старый мир держаться на насилье,
–

Так прозвучи, свободы песнь, найди в сердцах
приют!

Кошмаров ночь моя полна, густеет в сердце страх.
Где обещанья радости, где клятвы в вечном брат-
стве?

Исчезни, гнёт! И снова пусть на нас своё богатство
Прольёт свобода яркая, что скрылась в облаках.

РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Рулевые отечества, лоцманы, где вы?
Я не вижу над морем ничьих парусов.
Вы умолкли, не слышно нигде голосов,
Иль совсем немые вы от бессильного гнева?

Разве трусость отвагу в сердцах погасила?
Преградили туманы и волны вам путь?
Сил не стало в руках? Задыхается грудь?
Нет, не может пропасть богатырская сила!

Морякам на морях не страшна непогода.
Подымайтесь смелее в далёкий поход,
Рассекайте волну, пробивайтесь вперёд,
И, как буря, ударьте по вымпелам вражьи.

Пусть мрачны облака и пучины кипучи, –
К берегам подойдём, чтоб отдать якоря.
Нам отечество славу воздаст, и заря
Уничтожит навек ненавистные тучи!

САБИРУ**1**

Чтоб оплакать тебя, слёз не хватит моих,
Сладкозвучный Сабир, ты навеки утих.

Где ты, гений труда, где ты, ангел терпенья,
Где искусство твоё - соловьиное пенье?

Ты повёл нас вперёд, презирая покой.
К высоте Карадаг шёл ты новой тропой.

Было много крутых на пути перевалов,
Но фиалками путь высота устилала.

Ты в могилу сошёл от бессонных ночей,
От нужды через край, от вражды богачей.

Помню я, как вчера я стихи твои слушал,
Слух ласкали они, сердце нежили, душу.

Горе мне! Неужель не подымешь ты век?
Неужели, Сабир, ты умолкнул навек?

Проклят будь, кто порвал эти дивные струны!
Вижу я: колесо повернуло фортуны,

Страшный суд начался, слышны грохот и звон.
Но, увы, то была лишь мечта, только сон.

Дух поэзии нем, тяжкой скорбью измолот, –
Ты пребудешь в веках, вечно юностью молод.

2

Люди глухие, немые, с глазами пустыми
Вы, мракобесы, любуйтесь делами своими!

Легче вам стало? Спокойней живётся теперь? –
Ведь за Сабиром навеки захлопнулась дверь.

Знаю – охота смеяться у вас пропадает,
Если хоть где-нибудь имя его называют.

Песня Сабира, как коршун, на вас налетит,
Песня-проклятье, презренные, вас заклеят.

... Нет, ты не умер! Ты жив, хоть и скрылся из глаз,
Ты словно звёзды, что в небе сияли для нас.

Их потерявши, стремимся увидеть напрасно.
Небо пустынно, темно... Но звезда не погасла!

Вечной вселенной тебя обнимает простор.
«Умер Сабир наш», – мы мыслим, потупивши взор,

Ты ж пролетаешь над нами в просторе высоком,
Меряя небо и землю немеркнущим оком.

З

Я знаю – не умер Сабир, это ложь.
Я верю – ты с нами, как прежде, живёшь.

Читаю поэта любимое слово,
И кажется: вижу Сабира я снова.

Далёкий и близкий, но вечно родной,
Смеясь или плача, стоишь предо мной.

Я слушаю отзвуки жалобы дальней
И плачу я, глядя на облик печальный.

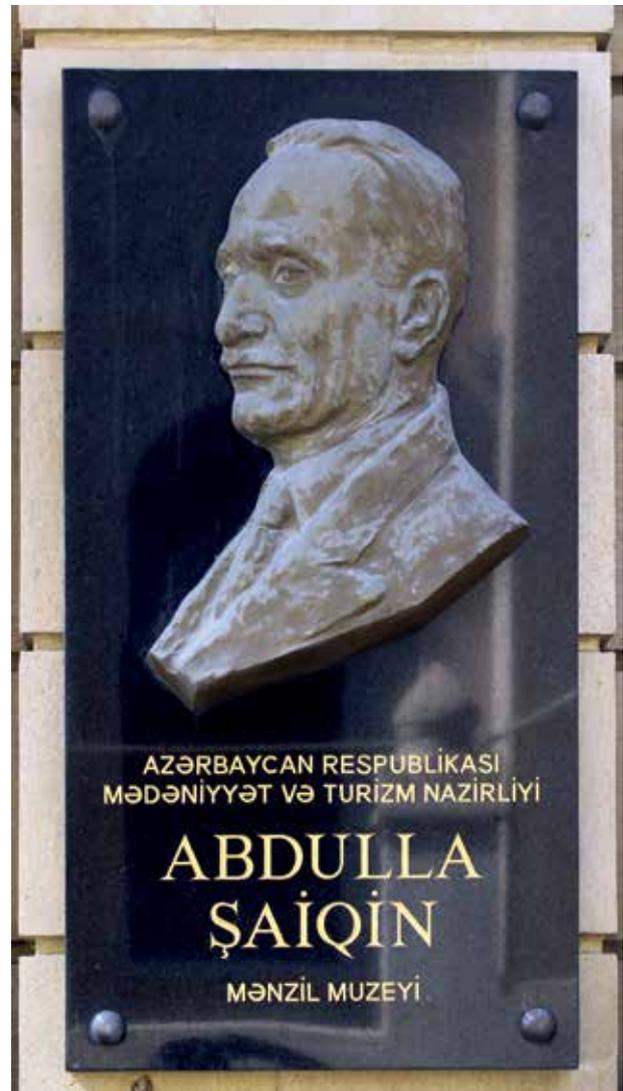
ВПЕРЁД

Забудь о прошлом, сын, его не бери!
Обломков прошлого не трогай на пути!

Есть в яме прошлого чудовищ злых не мало, –
Дракон плюёт огнём, змея грозит жалом.

Не открывай ту щель, не дай ты сразу нить –
Стенаний прошлого пусть оборвётся нить!

Кидай же саз времён в ту мрачную гробницу.
Тебе, цветок души, не надо в ней томиться.

Вывеска дома-музея Абдуллы Шаига в Баку

Иди всегда вперёд и не гляди назад,
Не останавливай с тоской ты на прошлом взгляд.

Неведомую даль окинь лучистым взором.
Ты в жизнь, мой нежный лал, уже вступаешь скоро.

Пойми меня, мой сын, достойно тот живёт,
Кто, не страшась судьбы, всегда идёт вперёд.

Пусть прошлых мрачных лет суровый злой огонь
Не обожжёт тебя, – и ты его не тронь!

Вперёд! Поверь, есть мир, во всём подобный раю,

Сияет счастье там, взойдёт там солнце, знаю!

ПОБЕГИ

Между деревьями – дуб крепкий, вековой,
Свисают редкие, израненные крылья.
Ни гром, ни ураган его не победили,
Но всё же он устал, борясь всю жизнь с грозой.

Сломить величие, могущество ветвей –
Хотя он постарел – не могут силы злые.
Он вспоминает дни весёлые былые,
Когда в своей тени, как друг, берёт людей.

Но горд он всё-таки не прежнею красой, –
Побеги выросли, убор ветвей расправив.
И грезит старый дуб об их грядущей славе,
О смелой юности, привольной, золотой.

К деревьям молодым, под тень могучих крон,
Приходит человек, познавший радость счастья.
Побеги сохрани от бури и ненастья,
Могущества рука, история времён!

ПАХАРЬ И ХАН

(Подражание Сабиру)

Оплот благочестия, ереси враг,
всю жизнь я отдам за тебя.
Яви, славный хан, милосердия знак,
всю жизнь я отдам за тебя.

С пустыми руками стою пред тобой,
надежду мою не убей.
Я немощен, беден, в отрепья одет,
бесправней скота у людей,
Покорную голову смирно склонив,
я жду благодати твоей.

Я выполот временем, словно сорняк,
всю жизнь я отдам за тебя.
Беспомощный, бедный и жалкий батрак,
всю жизнь я отдам за тебя.

Пустыня пригнала ко мне суховей,
и ветер кричит: «Покорись!»
Горит раскалённая солнцем земля,
и воду не дал мне раис.
Погибла пшеница, засох огород,
напрасно посеян мой рис.
Увял, не успевши расцвести, нежный мак.
Всю жизнь я отдам за тебя.
И даже самана не дал мне мой знак.
Всю жизнь я отдам за тебя.

Свидетель пророк – мне неведома лень.
В беде разве я виноват?
Летит саранча не к другим, а ко мне
два года, два года подряд.
Стыжусь я дехкан за такое житье,
и жизни своей я не рад.
За долг я отдал одеяло, я наг.
Всю жизнь я отдам за тебя.
Что в жизни видал? Безнадёжности мрак!
Всю жизнь я отдам за тебя.

Поверь, я старался удачу найти,
но я ничего не нашёл.
Чалмы и чухи я себе не купил,
хоть в поле работал как вол.
От самой зари я трудился до звёзд,
трудился, и всё же я гол,
От голода туго стянул я кушак.
Всю жизнь я отдам за тебя.
Я родич несчастью, удаче чужак.
Всю жизнь я отдам за тебя.

Пророком клянусь, дети плачут навзрыд,
и слёзы роняет жена,
Они исхудали, их нечем кормить,
старухою стала она.
Таких испытаний, такой нищеты
ещё не видала луна.
Так ты приюти нас, бездомных собак,
всю жизнь я отдам за тебя,
Служить тебе буду, как верный ишак,
всю жизнь я отдам за тебя.

И мышь не найдёт, чем кормиться у нас,
ни крохи зерна, знает Бог.
Излей благодушие своё, светлый хан, –
прости прошлогодний налог.
Безжалостный мир нас терзает, как тигр,
пусти же к себе на порог.
Нам кроху подай ты от божеских благ,
всю жизнь я отдам за тебя,
Чтоб в нашем светильнике свет не иссяк,
всю жизнь я отдам за тебя.

Перевод Семёна Гаврина

МЫ ВСЕ – ЕДИНОГО СОЛНЦА ЧАСТИЦЫ!

Привыкший зло вершить из века в век,
Проливший крови вдосталь человек!

Прозрел ли злобой помрачённый ум?
 Прожёт ли души пламенный самум?
 Иль тешит вас устав земной кровавый,
 Забывший чести, совести уставы?
 Мы все – приюта ищущие птицы!
 Мы все ведь солнца общего частицы!

Перевод Сиявуша Мамедзаде

РЕКА КУРА

Эй, Кура,
 ты куда?
 Ты куда бежишь, Кура?
 Наше поле, сад и дворик
 поливать тебе пора.

Эй, Кура,
 ты куда?
 Холодна твоя вода.
 Нам в воде не будет жарко –
 нас купать тебе пора!

Эй, Кура,
 ты куда?
 Не играй одна с утра.
 Вместе с нами, вместе
 поиграть тебе пора.

СОЛОВЕЙ

Песню, соловей мой,
 пой, пой!
 Утренней порой
 весной!
 Ой, как нам слушать хорошо
 колокольчик – голос твой!
 Только ты рассыпал
 трель-трель –
 шишки уронила
 ель-ель.
 Как заслушалась тебя
 в голубой реке форель!

Начинай же снова:
 щёлк-щёлк!
 Стелют в поле травы
 шёлк-шёлк.
 Стало б грустно на земле,
 если б ты сейчас умолк.
 С листика росинку

пей-пей!
 Гнёздышко на ветке
 свей-свей!
 Выводи своих ребят –
 голосистых соловьят.

Развернётся новый
 лист-лист.
 Разнесётся новый
 свист-свист.

А когда мы тоже подрастём,
 станет соловьёнок
 соловьём.

ГВОЗДИКА

Погляди-ка,
 я – гвоздика!
 Погляди-ка,
 я – звезда.
 Я одета – разодета
 хоть куда,
 хоть куда.

Я гуляю в платьях новых –
 белых, жёлтых и пунцовых.
 У садовника в саду
 я всегда на виду.
 Погляди-ка,
 я – гвоздика!

Ты со мной поговори,
 а понравлюсь,
 так сорви.

Перевод Аллы Ахундовой

Шаиг, Абдулл

